

Валерии Гергиев:

“привести Мариинский театр

к техническому совершенству — моя сверхзадача”

Сегодня в Мариинском театре пройдет премьера: впервые за всю историю руководства Валерия Гергиева театр обращается к «Евгению Онегину» Чайковского. Пока театр работал над этим «шлягером», Валерий Гергиев дирижировал оперой «Турандот» Пуччини на Зальцбургском фестивале. Перед отъездом Валерия Гергиева в Петербург в Зальцбурге с ним встретился корреспондент Газеты Вадим Журавлев.

В Зальцбурге «Турандот» поставлена с новым финалом, дописанным Лучано Берио. Как вы сами к этому отнеслись? Лучано Берио — крупнейший композитор нашего времени, и его взгляд на «Турандот» заслуживает уважения. И многие звуковые эффекты, и настроение уходящей сказки, которая пришла к ясному, человеческому состоянию после жестокого, ледяного противостояния жизни. Берио сделал очень важную работу. В мире оперы произошло огромное событие — это точно. Мало кто из специалистов пройдет мимо этого события.

Спектакль, поставленный Дэвидом Паунтни в Зальцбурге, заявлен как совместная постановка с Мариинским театром. Его увидят в Петербурге?

Паунтни — опытный режиссер. Он создал такую гигантскую конструкцию, которую можно осуществить только в Зальцбурге. Такой сцены, как здесь, нет нигде. У нас эти декорации надо строить несколько дней. Я не считаю, что надо создавать именно такие конструкции: не ими сегодня сильна опера. В гораздо менее сложных спектаклях можно также достигать театральных и музыкальных результатов. Ведь в зальцбургском спектакле просто невоз-

можно было сначала, на первых репетициях, всех собрать. Я и дома сталкивался с такими проблемами, но из-за технических трудностей наших театров. Однако я думаю, что мы приведем все в порядок: в ближайшие три-четыре года планируем реализовать планы реконструкции.

Обычно вы здесь много выступаете со своим театром, а на этот раз ваш оркестр придет только к концу фестиваля.

Я в последнее время стараюсь не «уводить» себя надолго от коллектива Мариинского театра, если только нет какой-то сверхзадачи. «Война и мир» в Metropolitan Opera — там была сверхзадача. Я не могу сказать, что я получил больше удовольствия от работы на этой опере там, чем у нас, в Петербурге. Хотя технически они довели этот спектакль до безумного совершенства. Вот почему я ругался по поводу реконструкции. У нас сейчас страшное техническое отставание: разница как между «Москвичом» и «Мерседесом». Водители — ничуть не хуже. Привести Мариинский театр к техническому совершенству — моя сверхзадача.

Вы удовлетворены контактами с новым художественным руководителем фестиваля Петером Ружичкой?

У нас существует много планов взаимодействия с Ружичкой. Но я не хотел бы заранее их объявлять — это прерогатива самого фестиваля. Здесь мы будем делать совместные постановки и продолжим показ не самых известных опер. Мы здесь уже исполнили «Хованщину» и «Леди Макбет Мценского уезда», которые никогда не звучали в Зальцбурге. «Борис Годунов» — это не моя заслуга, еще Караян ставил этот спектакль. Но мне пришлось чистить пар-

титур, здесь играли какую-то смешанную оркестровку. Тогда мы и подружились с оркестром Венской филармонии. В Зальцбурге 80 лет не было столько русских опер, как за последние годы. Надо все рассчитать, что ставить и с кем ставить. Здесь уже есть кредит доверия к русским оперным звездам. Может быть, это должна быть акция по появлению Прокофьева в Зальцбурге или по постановке «Хованщины». Но это надо так поставить, чтобы люди потом вспоминали наш спектакль десятилетиями, как вспоминают до сих пор караяновского «Бориса».

Ваше главное впечатление от нынешнего Зальцбурга?

Участие в международном симпозиуме. У меня были интересные встречи с австрийским канцлером Шюсселем и еще несколькими главами государств. Присутствовали представители культурной элиты и руководители крупнейших мировых компаний. Все говорили о факторе культуры и экономики. А перед ними выступали певец Томас Хэмпсон и режиссер Юрген Флимм. И мне пришлось несколько раз выступить. Я думал: почему бы нам дома не сделать что-нибудь подобное? К нам все очень хорошо относятся, и у нас есть шанс далеко шагнуть вперед. Они здесь уже слышали о новом Пасхальном фестивале, многие собираются приехать. Я не скрывал, что беру пример с Зальцбурга. Мы можем все делать не хуже. Здесь прозвучали цифры: чуть ли не 27 процентов австрийской экономики — это доходы от фестивалей в Зальцбурге и Брегенце. Этот огромный наплыв сотен тысяч людей, которые летят сюда, живут в отелях, покупают билеты на фестиваль, и это приносит Австрии такие доходы. Можете себе представить?